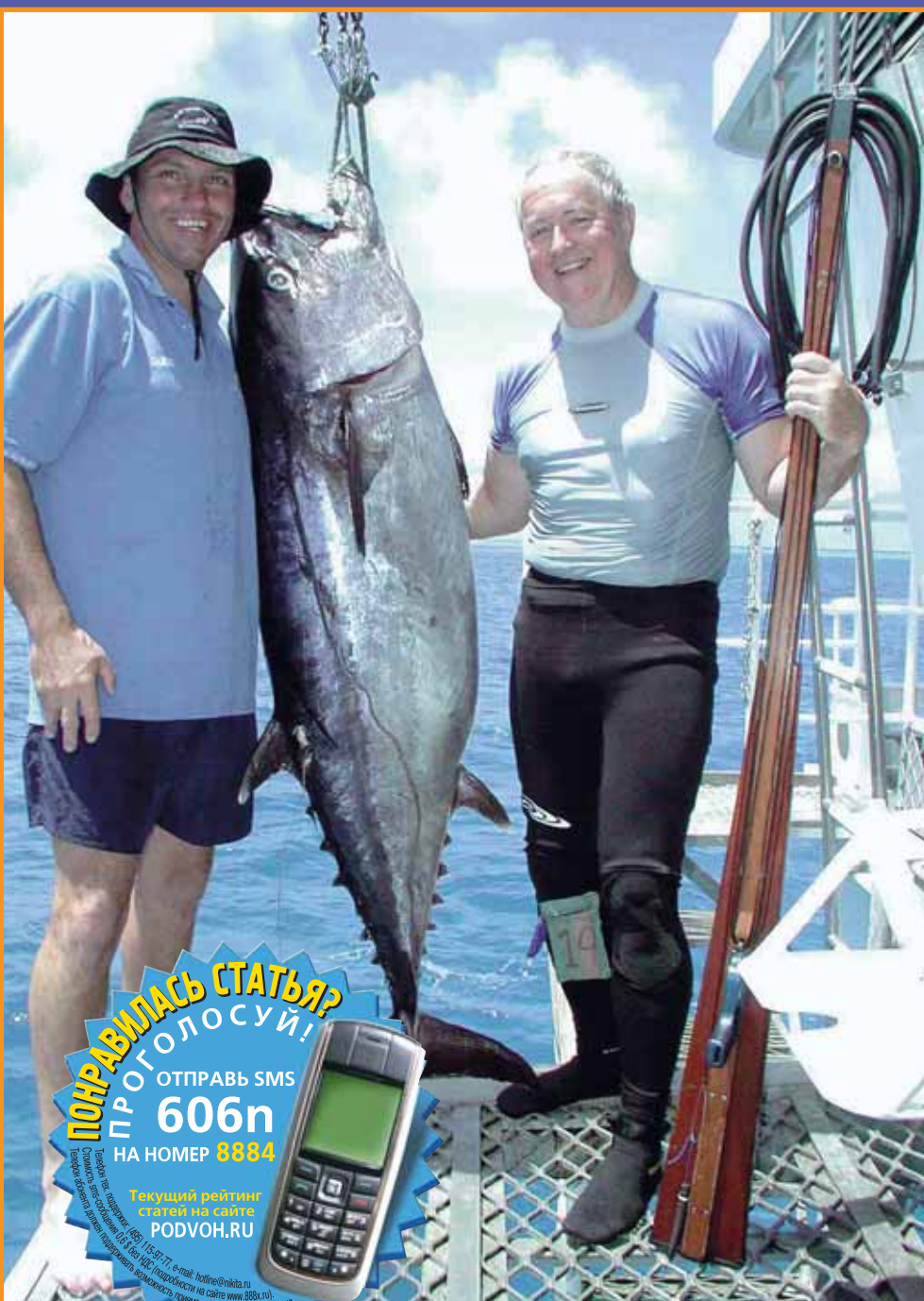


Dogtooth Tuna Коралловое море и рекордный догги

Бернард Финнерти,
Лонг-Айленд, Нью-Йорк, январь 2006



**ПОНРАВИЛАСЬ СТАТЬЯ?
ПРОГОЛОСУЙ!**

ОТПРАВЬ SMS
606n
НА НОМЕР **8884**

Текущий рейтинг
статей на сайте
PODVON.RU



Телефон по номеру 800 112-9177, e-mail: podvon@nikita.ru
Ссылка на сайт: www.podvon.ru
Телефонный номер 8884 доступен по номеру 8884.ru
Телефонный номер 8884 доступен по номеру 8884.ru
Телефонный номер 8884 доступен по номеру 8884.ru

Перелет с восточного Лонг-Айленда (штат Нью-Йорк, США) в Глэдстоун (Австралия), каким бы длинным и утомительным он ни был, стоил каждой своей минуты, поскольку открывал для меня десятидневное сафари подводной охоты в голубых водах Кораллового моря. Сафари начиналось 4 декабря 2004 года, и это была моя третья поездка на Коралловое море, причем уже вторая – на борту корабля «Канимбла». Поездка была четко направленная, и целью охоты был собакозубый тунец – *dogtooth tuna*, или по-простому «догги» – сильная рыба и очень непростая добыча. Экспедиция спонсировалась австралийским охотником Робом Торелли из клуба *Bluewater Hunting Intl*. Вообще состав участников этой поездки впечатлял. Вот буквально по паре слов о некоторых из членов экспедиции.

- ▶ Ян Пукеридж (Ian Puckeridge) – пятикратный чемпион Австралии по подводной охоте; обладатель, по крайней мере, двух мировых рекордов.
- ▶ Энди Руддок (Andy Ruddock) – три раза завоевывал титул чемпиона Австралии по подводной охоте.
- ▶ Роб Торелли (Rob Torelli) – не только пятикратный чемпион Австралии, но также и знаменитый подводный кинооператор.
- ▶ Д-р Адам Смит (Adam Smith) – автор многих книг и статей о дайвинге и жизни моря, а также трехкратный чемпион Австралии.
- ▶ Эдгар и Том Коллинзы, владельцы фирмы Collins Spear Gun, – братья-австралийцы, живущие и работающие сейчас в Индонезии. Оба брата – опытные охотники на пелагическую рыбу, обязанные своей школой отцу, Эдгару Коллинзу старшему, охотящемуся уже более пятидесяти лет.
- ▶ Джо Тобин (Joe Tobin) из Санта Круза (Калифорния) – замечательный подводник и фотограф, имеет на счету множество желтоперых тунцов (*yellowfin tuna*), несколько – весом за 200 фунтов. Три года назад в Коралловом море он взял собакозубого тунца на 120 фунтов. В настоящее время Джо держит два мировых рекорда.

► Дерек Ставенджер (Dereck Stavenger) – тоже охотник из Санта Круза и тоже многократно стрелял желтоперых тунцов за 200 фунтов.

С самого начала и практически на всем протяжении поездки море было беспокойным. Где-то к пятому дню нам все же удалось взять трех собакозубых тунцов и несколько других пелагиков. Самый большой догги потянул всего на сорок фунтов, хотя в поле зрения нам несколько раз попадали и более крупные экземпляры. У рифа *Wreck* я имел возможность подстрелить догги где-то фунтов на сто пятьдесят, но упустил свой шанс. На пятый день поездки мы прибыли к рифу *Kenn*, наиболее удаленной от Глэдстоуна точки нашего маршрута. Волнение в этот день составляло один-два фута при течении до двух узлов. Что касается прозрачности воды, то на рифе *Kenn* она была самая лучшая за все время поездки, от 120 до 150 футов. Все охотники были вооружены ружьями на тунца и имели флэшеры (см. прим. перев.). Для удачной охоты оставалось только найти хороший свал от края рифа в глубину, место обычного обитания собакозубого тунца.

Итак, девятого декабря мне выпало охотиться в одной лодке с четырьмя другими подводниками; компанию разделили доктор Адам Смит, Энди Руддок, первый помощник Адам Хоутон и Ник Лопец – двадцатичетырехлетний ныряльщик из Штатов. В условиях сильного течения охота шла сплавом (дрейфом). В конце одного из дрейфов на расстоянии, превышающем сотню футов, и на глубине около восьмидесяти футов мы заметили двух собакозубых тунцов, каждый из которых навскидку весил не менее 250 фунтов (то есть за сотню килограмм (см. прим. перев.)). При наших попытках нырнуть рыбы тут же устремлялись по направлению к глубине. На лодку все выбрались в состоянии сильного ажиотажа. Каждый охотник утверждал, что догги крупнее он еще не видел, а мне это вообще показалось самым прекрасным зрелищем на свете. Мы сделали еще четыре дрейфа и на каждом дрейфе видели тунцов – они ходили парами и каждая рыба в паре была не менее двух сотен фунтов. Тунцы уходили, никогда не приближаясь менее чем на сотню футов. На одном из дрейфов Нику Лопцу удалось подстрелить 30-фунтового догги, первого в своей жизни. После четырех часов охоты доктор Смит сказал, что следующий дрейф будет на сегодня

последним. У меня за плечами более чем сорокапятилетний опыт подводной охоты, до девяноста процентов которой проходило в районе мыса Монток (Лонг-Айленд, Нью-Йорк) в условиях сильного, от трех до четырех узлов, течения. На охоте мы всегда стараемся использовать преимущества, предоставляемые течением, для того чтобы успешно выйти на рыбу, и, прикинув все это, я поделился своими соображениями с Адамом Смитом и другими охотниками: «Лодке следует выкидывать нас гораздо дальше. Течение прижимает нас слишком близко к оконечности рифа, и каждый раз, когда мы видим догги, они кружат над тем песком и уходят в глубину. При дрейфе мы должны попасть на этот песок, держась от рифа в стороне, так чтобы можно было нырять на тунцов сверху». Все с этим согласилось, и лодка отвезла нас примерно на четверть мили дальше от рифа. Впоследствии выяснилось, что Джо Тобин, Дерек Ставенджер и Роб Торелли, ныряющие с другой лодки, тоже видели в это же время больших собакозубых тунцов и так же, как и мы, сталкивались с течением, проносящим их над рифом. Обессиленные борьбой с течением, они тоже выдохлись.

Я, как сейчас, помню слова Смита перед последним заплывом: «Что ж, Берни, надо постараться. Все-таки последний сплав перед отходом на корабль». После десяти минут дрейфа Энди Руддок сделал первый нырок. Глубина составляла футов сто двадцать, и Энди был где-то на семидесяти футах, когда начал подъем. Я сделал четыре глубоких вдоха и нырнул. На глубине десяти футов слева я увидел двух собакозубых тунцов, выходящих из-за выступа рифа. Тунцы, обнаружив поднимающегося Энди, тут же устремились к глубокой воде. Продолжив спуск, я глянул на глубиномер и на 35 футах прекратил работать лапами. Уровень нулевой пла-

вучести был уже позади, и можно было погружаться, не делая вообще никаких движений. Пока я опускался, мне в голову пришли слова Энди о том, что догги очень любопытны и иногда могут вернуться назад. Действительно, примерно на 45 футах я заметил, как эта парочка развернулась и направилась обратно. Выглядели они как два грузовика, делающих разворот на трассе. Энди много рассказывал мне про повадки собакозубых тунцов, и сейчас я воочию убедился в любопытстве этих рыб. По крайней мере, повернули они явно только для того, чтобы выяснить, что из себя представляет Энди, который на всплытии сработал как неплохой FAD (см. прим. перев.), вызвав у догги приступ природного любопытства.

Теперь я продолжал спуск, выставив вперед свое тунцовое ружье (*Steve Alexander Tuna Gun*) и придерживая задник ружья левой рукой. Оба догги находились на глубине около сотни и на расстоянии около ста пятидесяти футов, когда они, наконец, меня заметили. Они медленно повернулись и... направились в мою сторону. Один из догги был немного меньше другого. Он держался на десяток футов впереди и на столько же выше более крупного тунца. Во время спуска я сознательно оставался совершенно неподвижным, так как боялся, что малейшее движение спугнет рыбу. Отдавая себе отчет, что я нахожусь глубже 60 футов и что одна минута нырка уже прошла, я, тем не менее, намеревался оставаться неподвижным все время, пока рыбы будут приближаться. Я уже решил, как и куда буду стрелять, в случае если тунцы приблизятся на выстрел. В 2002 году мне довелось стрелять по 150-фунтовому собакозубому тунцу на глубине 80 футов и с расстояния 25 футов. Стрелять пришлось в голову сверху вниз, и гарпун вошел недостаточно глубоко – рыбу я потерял. Этот выстрел был заснят на видео, и после просмотра я решил, что

никогда больше не буду стрелять тунцу в голову с такого большого расстояния; стрелять надо в заднюю часть рыбы, где она не такая толстая. Тунцы продолжали приближаться, и я стал фокусироваться на меньшем из двух. Из тех восьми догги, что мы видели за тот день, я бы поставил его шестым по размеру. Этот тунец, как мне казалось, проявлял больше любопытства, чем его более крупный напарник. Я ожидал, что тунцы подойдут поближе, но они стали отворачивать. К этому моменту я был уже настолько сфокусирован на меньшей рыбе, что видел только ее, и в тот момент, когда тунцы стали отворачивать, выстрелил ей в спину.

Океан взорвался. Я слышал возбужденные крики охотников сверху. Мимо меня с ускорением проскочили оба мои Роб-Айленовские буйка и ушли в глубину, где больший буй стал заметно сжиматься. Я стремглав вылетел на поверхность и поплыл в том направлении, куда ушли буйки. Остальные охотники уже вылезли в лодку. Продолжая плыть, я спросил у них, не появились ли буйки на поверхности. Минуты через три-четыре оба буйка выскочили примерно в четверти мили от нас. Из-за волн я не мог их видеть и следовал указаниям охотников с лодки, что было отнюдь не просто – каждый орал от возбуждения. Я понял, что мне необходимо вылезти в лодку, чтобы сориентироваться. С лодки я сразу же определил положение буйков и снова прыгнул в воду. Видно было, как меньший буй постоянно то уходил под воду, то снова выныривал. Это означало, что рыба все еще была на гарпуне. Через десять минут я добрался до буйков. Глубина, на которой находилась рыба, составляла примерно 150 футов. Я начал выбирать линь, но рыба не поддавалась. Я стал тянуть линь изо всех сил, какие только у меня оставались, и внезапно почувствовал, как рыба пошла к поверхности! Было такое ощущение, как будто бы тяжелый якорь вдруг оторвался от дна и пошел вверх. Я продолжал выбирать линь до тех пор, пока до рыбы не осталось около 30 футов. Гарпун явно поразил позвоночник в задней части туловища, и рыба сопротивлялась очень слабо. Энди Руддок передал мне 130-сантиметровое ружье Торелли с двойными тягами. Зарядив ружье, я нырнул на 30 футов и выстрелил догги чуть позади глаз. Тунец умер мгновенно. Я поднял рыбу на поверхность – в длину она была не меньше меня. Взяв рыбу под жабры, я отбуксировал ее к лодке. Принимать тунца пришлось двоим ныряльщикам, в то время как я помогал закидывать в лодку хвост.



Мы вернулись на Канимбу, где все, включая капитана Брюса, рыбачившего в Коралловом море уже 20 лет, признали, что такого большого собакозубого тунца никто из них еще не видел. Я оценил вес рыбы где-то в диапазоне от 170 до 180 фунтов. При взвешивании вес колебался от 81 до 85 килограмм, что было обусловлено небольшим волнением на море. В конце концов, взвешивающий объявил, что вес рыбы составляет 81 кг, то есть 178 фунтов и 6 унций. Интересно, что отделяющийся наконечник (фирма *Alexander*) не прошел сквозь рыбу, а зацепился за позвоночник, тем самым исключая сход. Еще раз добавлю, что рыба была взята без помощи флэшера.

Размышляя сейчас об этом удачном дне и об этой прекрасной добыче, я чувствую одновременно смирение и гордость. В свои 62 года, пережив два года назад операцию на открытом сердце, я не только способен заниматься любимым делом, но могу делать это в пике формы. Я уверен, что, наряду с остальными факторами, своим успехом я обязан постоянным ежедневным тренировкам, которые начал уже спустя несколько месяцев после операции. Именно дисциплина и тренировки вернули мне психическую и физическую форму, необходимую для охоты в Коралловом море – море, которое для меня является Эверестом голубой океанской подводной охоты. Приятно было узнать, что Международная Ассоциация Подводной Охоты (IUSA) признала моего собакозубого тунца новым мировым рекордом в подводной охоте. Еще приятней думать, что придет время, когда в глазах моего недавно родившегося внука Коннора Эндрю Финнерти я увижу огонек интереса к этой истории о Коралловом море и моем рекордном догги.

Замечания переводчика

Забавно, но собакозубый тунец – это вовсе и не тунец. Скорее, гигантская макрель, он из их семейства. Мясо догги более нежное и вкусное, чем у классических тунцов, но белое, а не красное. Тунец в каком-то плане рыба особенная. Красный цвет мяса тунцов является признаком более высокой кислородоемкости их крови, чем у других рыб, а некоторые виды тунцов, например, синеперый тунец (*bluefin tuna*), способны даже повышать температуру своего тела относительно температуры воды. Догги же своеобразен по своему. По свидетельству Терри Мааса, из всех пелагических хищников этот по своему виду и повадкам наиболее сходен с акулой. Как и акулы, собакозубые тунцы способны атаковать и растерзать раненого сородича. Акулы часто сопровождают собакозубых тунцов, поэтому охота на эту рыбу запросто может обернуться борьбой на два фронта. Не случайно Бернард Финнерти в своем рассказе подчеркивает, что никакие устройства для приманки рыбы им не использовались. Вообще, для понимания некоторых тонких моментов его захватывающего повествования читателю необходимо знать как правила игры в рекорды, так и некоторые термины. Ниже приводятся основные требования Международной Ассоциации Подводной Охоты (IUSA), предъявляемые при регистрации мировых рекордов.

1. Охотнику разрешается только свободное ныряние. Использование дыхательных аппаратов запрещается на любой стадии охоты и фиксации добычи.
2. Охотник может выйти из воды за дополнительным снаряжением, однако он должен вернуться в воду в месте выхода (с допуском на свободный дрейф судна) и продол-



жить преследование добычи вплавь. Преследование добычи на лодке запрещается.

3. В случае утери контакта с буйком охотник может подняться на лодку для восстановления визуального контакта. Затем он обязан вернуться в воду в том же месте (с допуском на свободный дрейф лодки) и восстановить контакт с буйком вплавь. Ни при каких условиях не допускается использование лодки для этой цели.
4. Из-за потенциальной опасности привады и приманок IUSA не одобряет их использования, хотя они разрешены во всех формах. Если живая или резаная рыба использовались в качестве приманки, это должно быть указано в заявлении на рекорд.
5. В качестве добычи может рассматриваться только свободно плывущая рыба, не стесненная сетью, леской или любым другим способом.
6. Рыба не должна находиться в искусственном или неестественном окружении, а также вблизи сетей или ловушек.
7. Охота должна проводиться в строгом соответствии с локальными правилами рыболовства.
8. Дополнительное незаряженное ружье может быть передано другим охотником при условии, что последний ни в какой степени не будет способствовать фиксации добычи.
9. Рыба, поврежденная чем бы то ни было, кроме снаряжения охотника, не рассматривается.
10. При ночной охоте использование искусственных источников света запрещается.

Комментарии излишни – практически все пункты правил каким-то образом отражены в рассказе Финнерти, за исключением, быть может, последнего. Позволю себе только





пояснить некоторые термины из его рассказа, не совсем привычные для нашего читателя. Во-первых, **флэшер** – просто связка блестящих предметов или ярких блесен. Каждый здесь маркирует во что горазд: кто зеркальца вешает на боек, кто на буйреп фольгу вьет, а кто – даже на ружье. Проверенный способ привлечь внимание пелагического хищника или акулы. Последнее в особенности касается другого широко распространенного способа приманки – чамминга (*chumming*), сиречь приманки резаной рыбой. Отсюда и пункт № 4 приведенных правил. Бернард Финнерти не воспользовался ни тем, ни другим. Его **FAD** – *fish attraction device* (устройство для привлечения рыбы) – был его собственный напарник Энди Руддок, который на всплытии привлёк внимание тунцов, выведя их на выстрел Берни. Что ж, все FAD разрешены четвертым пунктом. Следующий термин – **тунцовое ружье**. Ружье Финнерти во всей красе приведено на любезно предоставленной автором статье фотографии. Обратите внимание на **отделяющийся наконечник** – нехитрое, но необычайно эффективное приспособление, на мой взгляд, недооцененное в России. Подробнее о тунцовых ружьях, в том числе и о фирме **Steve Alexander**, читатель может узнать из обзора Олега Гаврилина в «МПО» № 2 за 2004 год. Кстати, в этом же номере можно найти и описание родных охотничьих угодий Бёрни Финнерти – острова Лонг-Айленд, штат Нью-Йорк, США.

Наконец, спорный вопрос об использовании имперской системы мер в русскоязычном журнале. Перевод не совсем привычных, или, точнее, хорошо позабытых футов и фунтов в «родные» метры и килограммы, на мой взгляд, был бы явной несправедливостью, причем не только по отно-

шению к тексту Финнерти. Наш технически продвинутый российский читатель вполне способен поделить вес в фунтах пополам, а длину в футах – на три. Точнее и не требуется, поскольку все цифры, которые Бёрни приводит в своем рассказе, это, конечно же, прикидки на глазок. Для рыбы, проплывающей на приличном расстоянии от охотника, 250 фунтов следует понимать как вполне разумное среднее между двумя и тремя сотнями фунтов. Сказанное, безусловно, не относится к самому трофею Бёрни. Здесь взвешивание проводилось всерьез, с точностью, ограниченной лишь постоянной качкой на борту.

Михаил Кисин
Лонг-Айленд, Нью-Йорк